

ЧХОН ЧЖИХЕ

ЗАПРЕТ
НА БРАКИ
В ЧОСОНЕ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Ч-97

Chun Ji hye

THE FORBIDDEN MARRIAGE (BOOK 1)

Copyright © 2020 by Chun Ji hye

This edition is published by arrangement with CO.MINT INC.

Russian Translation Copyright © 2024 by EKSMO

Перевод с корейского *Аделии Зубаревой*

Cover illustrations by *HYE KANG*

Cover design by *Anastasia Zinina*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Gaulois_s, Lucky Image / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении закладки использована фотография:

© oksana2010 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Чхон Чжихе,

Ч-97 **Запрет на браки в Чосоне. Том 1 / Чхон Чжихе ; [перевод с корейского А. Зубаревой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.**

ISBN 978-5-04-193281-7

Ли Хон — правитель древнего корейского государства Чосон. Вот уже несколько лет он страдает из-за смерти жены, наследной принцессы Ан. Как бы ни старались придворные, никакие уловки не могут заставить Ли Хона жить дальше и найти невесту. От отчаяния он замышляет жениться собственным подданным.

Проходит время, и на пороге дворца появляется загадочная незнакомка. Девушка утверждает, что одержима духом принцессы Ан, и становится главной приближенной правителя.

Кто же она? И что будет делать Ли Хон, когда узнает, что влюбился в мошенницу?

**УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44**

© **Зубарева А., перевод на русский язык,
2024**

© **Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2024**

ISBN 978-5-04-193281-7

Это вымышленная история,
действие которой происходит
в эпоху династии Чосон;
любое сходство с реальными
историческими фигурами и событиями
носит случайный характер.

ГЛАВА I

Что произойдет, если в государстве Чосон
на семь лет запретят любить?

— Что, по-вашему, произойдет, если в государстве Чосон
на семь лет запретят любить?

После слов старика-предсказателя по имени Кэи, кото-
рый сидел в конце рыночной площади, собравшиеся вокруг
него юноши и девушки дружно ахнули.

— Что вы будете делать, если следующие семь лет в Чо-
соне будет запрещено связывать себя узами брака?

Слушатели удивленно замерли, и удивление их было по-
нятно. Сейчас, в эпоху Чосон, мальчикам и девочкам стар-
ше семи запрещалось даже сидеть рядом и было совершен-
но немислимо, чтобы мужчина и женщина встречались или

держались за руки до брака. Как он сказал? Следующие семь лет в Чосоне будет запрещено связывать себя узами брака? Это приведет к тому, что между неженатыми мужчинами и незамужними женщинами вырастет стена, которую ни разрушить, ни преодолеть!

— Боже правый, уважаемый господин предсказатель! Ваши слова как гром среди ясного неба!

Лица собравшихся юношей побледнели как полотно. Одного вида женских туфель, выглядывающих из-под платья, было достаточно, чтобы их тела сгорали от желания! От одной только мысли о том, чтобы пересчитать слои нижних юбок, закипала кровь! А теперь им говорят, что следующие семь лет они не смогут жениться? Нет, этого не может быть!

— Что за нелепицы, уважаемый господин предсказатель!

Лица собравшихся девушек покраснели, как свекла. Прыгать на подкидной доске нольтвиги¹ как одержимая, только чтобы мельком увидеть за забором мужчин, или всем на потеху качаться на качелях на пронизывающем ветру можно денек-другой, не больше. А теперь им говорят, что следующие семь лет они не смогут выйти замуж? Нет, этого просто не может быть!

— Что за нелепость! Прекратите!

Присутствующие возмутились, с негодованием закатывали глаза, однако взгляд старца Кэи не дрогнул. Кэи был

¹Нольтвиги — известные с древнейших времен качели, представляющие собой доску на снопе соломы. — Здесь и далее прим. перев.

известен как лучший предсказатель и сводник в Ханьяне¹, способный с поразительной точностью подбирать пары. Он шутит! Да, наверняка! Следующие семь лет в Чосоне будет запрещено связывать себя узами брака?! В это пророчество никто не хотел верить.

Сегодня на рыночной площади Ханьяна чувствовалось необычайное оживление. В узеньких проходах кипела жизнь. Внезапно в одном из уголков рынка поднялся переполох: появились оголенные по пояс лесорубы, которым едва ли исполнилось восемнадцать. Каждый нес на плече по бревну. Сильные мышцы перекачивались под кожей, словно волны, а по лбу катился пот. Неожиданное появление этих суровых полуобнаженных юношей вызвало у присутствующих на рыночной площади женщин восхищенные возгласы. Однако открыто глазеть было непозволительно. Одна женщина с покрытой головой² сделала вид, что выбирает бронзовое зеркальце, и украдкой разглядывала их мускулистые плечи. Какие движе-

¹ Так во времена Чосона назывался Сеул.

² В эту эпоху женщины благородного происхождения обычно покрывали голову, когда выходили за пределы дома.

ния, какая грация! Другая женщина притворилась, что уронила янтарный кулон норигэ¹, и наклонилась, рассматривая юношей с головы до ног. Но на этом все. Женщины ничего больше не могли сделать, как бы суровые лесорубы ни источали свое животное очарование. С сожалением проводив их взглядами, женщины обнаруживали, что оставшиеся на рыночной площади мужчины — от бородатых ученых до странствующих торговцев, кузнецов и даже монахов — призывно поглядывают на них, словно спрашивая: «А что насчет меня?» От одних женщины поспешно отворачивались, на других неуверенно смотрели в ответ. Взгляды переплетались как паутина. Даже в благопристойном Чосоне невозможно было скрыть желания мужчин и женщин. Напротив, чем больше они пытались, тем сильнее чувства разгорались, готовые вырваться наружу. Возьмем, к примеру, этого торговца — он поймал соблазнительный взгляд одной из женщин и, не в силах больше сопротивляться, готов был схватить ее за запястье!

В следующую секунду мимо стремительно пронеслась девушка, которая ловким движением рассекла паутину любви и вожделения. Бодрые пружинистые шаги не имели ничего общего со сдержанной походкой воспитанных девушек бла-

¹ Традиционное корейское украшение, которое женщины носили вместе с ханбоком, традиционным корейским нарядом. Норигэ часто вешали на шнур или ленту, который крепился к поясу юбки или на груди. Это украшение не только служило красивым аксессуаром, но и символизировало пожелания счастья, здоровья и благополучия. Норигэ могло быть различной формы и размера, и его изготавливали из разнообразных материалов, включая драгоценные металлы, камни, дерево и даже кости.

городного происхождения. Она шла так порывисто, что, казалось, юбка у нее на голове¹ вот-вот соскользнет. Следовавшая за ней служанка Эволь беспокоило попросила:

— Госпожа, помедленнее, прошу вас!

Не успела она договорить, как ветер от колес стремительно несущейся повозки заставил юбку юной госпожи слететь. Показавшееся лицо было свежим и нежным, будто только что сорванный персик. Лучезарная улыбка освещала все вокруг, как солнечный свет. Однако в этой улыбке угадывался острый ум. Казалось, во всем Чосоне нет другой молодой госпожи, которая была бы столь же сильна духом и решительна.

Девушку, что оказалась не в силах скрыть свое трепетное волнение, звали Е Хёнсон и была она старшей дочерью достопочтенного Е Хёнхо. Пока служанка торопливо поднимала упавшую юбку, чтобы прикрыть госпоже лицо, Хёнсон заметила старика-предсказателя, сидящего в углу рыночной площади. Глаза ее заблестели от любопытства.

— Ух ты! Этот господин выглядит очень необычно, правда?

Словно зачарованная, Хёнсон, шагнула к старцу Кэи. Он не был ни женщиной, ни мужчиной. Наличие бороды явно указывало на то, что он мужчина, однако изящная манера заправлять упавшие волосы за уши казалась явно женской.

¹ Традиционный корейский женский головной убор, который использовался для покрытия лица, чтобы скрыть его от посторонних взглядов. Этот элемент одежды не является юбкой, несмотря на его название, которое дословно можно перевести как «юбка для головы». Он обычно изготавливался из легкой ткани и мог быть оформлен различными узорами или украшениями в зависимости от региона и статуса женщины.

Неужели это пудра у него на щеках? Неужели румяна на губах? Было невозможно сказать, какого пола этот человек, — и все же вместо того, чтобы вызывать отвращение, странный старец излучал необъяснимое обаяние и теплоту, как родная бабушка. Когда прохожие спрашивали, кто он такой, то слышали в ответ: это Кэи, чье имя имеет значение «открытое ухо», лучший предсказатель в столице, известный своей готовностью выслушать любого. Собравшихся вокруг юношей и девушек интересовало только одно.

— Уважаемый господин Кэи, скажите, когда я встречу свою настоящую любовь и выйду замуж?

Действительно, нужно найти тутовое дерево, чтобы собрать шелковицу, и только после свадьбы мужчина и женщина могут соединиться. Потому и возникает вопрос: когда ждать свадьбу? В мире, где браки заключают родители с обеих сторон, было бы странно думать, что желания их детей имеют значение. У юношей и девушек нет возможности успокоить свои томящиеся сердца.

— В очередь, становитесь в очередь!

Удивленная серьезностью собравшихся, Хёнсон не смогла удержаться от смешка. Решительно отодвинув ее в сторону, тучная женщина протиснулась вперед и спросила:

— Когда я встречу суженого? В ночь зимнего солнцестояния я пошла в отхожее место, держа во рту нож. Я молилась, чтобы на лезвии отразилось лицо моего будущего мужа, но никого не увидела!

С первого взгляда было ясно, что эта женщина отчаянно желает выйти замуж.

— Хммм, ваш живот... не беременны ли вы?

— От кого бы мне забеременеть! Нелепица! У нас недостаточно зерна, которое можно отдать в качестве приданого, поэтому я осталась старой девой!

— Похоже, все зерно в вашем доме припасено исключительно для вас.

Под смех окружающих Кэи внимательно изучил ее лицо и продолжил:

— Вам лучше всего подойдет мужчина с элементом дерева!

— Где мне найти мужчину с элементом дерева?

— Отправляйтесь на северо-запад от дома.

— На северо-запад? Вы, должно быть, шутите! Там одни горы! Где я найду там мужчину? — возмутилась женщина.

Хёнсон сверкнула глазами и сказала:

— Ваш дом, случайно, находится не на горной тропинке?

— А вы откуда знаете?

— Я почувствовала исходящий от вас аромат азалий, которые, как говорят, цветут только на той тропинке.

— Правда? Неужели я пахну азалиями? — переспросила женщина. Несколько секунд назад она была злой, как попавший в капкан кабан, но теперь покраснела и застенчиво заулыбалась, словно поросенок, катающийся в цветочном саду.

— Должно быть, вы с раннего детства гасили по ночам все огни в доме, боясь, что нагрянут волки. Но в тех горах нет ни волков, ни тигров. Таких зверей там нет!

Хёнсон удалось заинтересовать присутствующих, и теперь те внимательно ловили каждое ее слово.

— Однако есть люди, похожие на зверей!

Ах, те самые лесорубы, которые недавно устроили переполох на рыночной площади?

— Когда они теряются в горах, то дрожат, словно птенчики! Представьте, каким спасением им покажется освещенный дом! А какой неземной покажется девушка, если предложит им кувшин воды, чтобы утолить жажду? Настоящей феей...

Ах, остаться ночью наедине с мужчиной-зверем...

Все были поражены хитрым, но простым ответом знатной дамы.

— Настоящей феей, говорите?..

— Все остальное — в ваших руках. Решите ли вы помассировать его уставшие плечи или подать горячую еду, а потом, возможно, заняться... другими делами. Не мне вас учить. В конце концов, я редко покидаю внутренние покои¹.

Услышав это, женщина расцвела.

— Уж я-то не буду сидеть сложа руки! Сегодня же скуплю все свечи и фонари, что есть на рынке, и зажгу у себя дома!

Поблагодарив Хёнсон, женщина радостно убежала.

Кэи тем временем чувствовал себя глупо. Из-за решительных действий этой юной особы его репутация лучшего сводника оказалась под угрозой. А вдруг его обойдут? Пока люди

¹ В эпоху Чосон женщины редко выходили из дома, особенно в начальный период династии. Это было связано с конфуцианскими идеалами, которые оказали глубокое влияние на корейское общество. Согласно конфуцианским представлениям, женщины должны были соблюдать «три послушания»: в детстве — от отца, в замужестве — от мужа, а после смерти мужа — от сыновей.

расхваливали молодую госпожу, Кэи, преисполненный ревности, подобно Чан Ноксу¹, молвил:

— Что, по-вашему, произойдет, если в государстве Чосон на семь лет запретят любить?

Собравшиеся вокруг дружно ахнули.

— Что вы будете делать, если следующие семь лет в Чосоне будет запрещено связывать себя узами брака?

Среди испуганного ропота толпы раздался звонкий голос Хёнсон:

— Что вы такое говорите, господин сводник!

Ее глаза сверкнули.

— Моя свадьба назначена на следующую неделю! Я собираюсь выйти замуж за выдающегося господина из обеспеченной семьи, если, конечно, не наступит конец света! Хотите сказать, что мое почти свершившееся замужество может каким-то образом сорваться?

Кэи твердо встретил взгляд девушки.

¹ Чан Ноксу (1480–1506) была известной исторической фигурой Кореи, которая жила в период династии Чосон. Изначально она была куртизанкой, но позже стала влиятельной наложницей корейского министра Ёнсан-гуна, который позже стал королем. В исторических рассказах описывается, как Ноксу не только активно вмешивалась в политику, но и использовала свое положение для того, чтобы манипулировать королем, подстрекая его к жестоким и необдуманным действиям. Такое поведение породило представление о ней как о завистливой и амбициозной наложнице, которая не колебалась использовать свои чары и влияние для достижения личных целей, даже если это стоило жизни другим. Эти рассказы, хоть и могут содержать элементы легенды или преувеличения, формировали образ Чан Ноксу в культурной памяти Кореи как завистливой и беспринципной женщины.